

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вса ѡзыки, крѣтѣше
ѡ хъ во ѡмѡ Оца и Сѡна и Сѡго Дѡха.
Матѡ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѡ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1905.

Годѡ тринадцатый.

ТОМЪ I.

№ 1.

Я Н В А Р Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.



МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.



1905

и за то, что онъ отказался отъ неразумнаго, связаннаго съ шаманскими вѣрованіями, правила класть въ гробъ покойной вовсе ненужныя ей вещи. Разъяснилъ ученіе св. церкви о жизни загробной. Похвалилъ и остяцкій старшій обычай полагать умершихъ въ лодку, такъ какъ теченіе нашей жизни напоминаетъ плаваніе по бурному морю, смерть же человѣка — тихое пристанище, добрую пристань. „Житейское море воздвизаемое зря впастей бурю, къ тихому пристанищу твоему притекъ вошю ти“...

Старый Денисъ въ сердечномъ порывѣ похлопалъ меня по плечу, сказавъ: „ем батька“ (хорошій батька), а когда я уклонился съ кладбища и всѣ остяки привѣтливо закивали мнѣ головами и громко прокричали свой прощальный привѣтъ: „паузя, паузя“.

Настоятель Обдорской миссіи іеромонахъ Ирнархъ.

ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

(Изъ миссіонерской поѣздки).

10 января, рано утромъ, пока я сходилъ въ молитвенный домъ за св. антиминсомъ, сосудами и книгами, кучеръ мой запрягъ уже пару лошадей и, въ большомъ овчинномъ тулупѣ туго подпоясанный, ходилъ вокругъ саней, осматривая, все-ли хорошо приготовлено. Нянька-старуха выносила необходимыя для дороги вещи. А псаломщикъ, такъ же одѣтый по дорожному, не торопясь — по стариковски укладывалъ вещи, чтобы удобнѣе было сидѣть. Я немного закусилъ, одѣлся, и мы поѣхали.

Хуторъ Шулакъ-Сай; куда держали путь, отстоятъ отъ поселка Семнозернаго верстахъ въ 90 по направленію къ Тургаю. Населился онъ въ 1900 году на арендномъ участкѣ, снятомъ у киргизъ № 4 аула 2 Наурзюмской волости Тургайскаго уѣзда. Въ 1901 году открыта тамъ школа грамоты и за дальностью разстоянія отъ приходской церкви, резолюціей его преосвященства, преосвященнѣйшаго Владимира, разрѣшено на пе-

реносномъ антиминосѣ въ зданіи школы отправлять божественную литургію.

Первыя поѣздки я дѣлалъ по Тургайской дорогѣ черезъ урочище Бойтума—станъ волостнаго управителя Аманъ-Карагайской волости Саганбая Бисбаева, но въ этотъ разъ надумалъ ознакомиться съ Атанакомъ, Кокъ-Таломъ и Кусалганомъ и съ цѣлью еще захватить со св. водой къ зимовавшему на Кокъ-Талѣ овцеводу — тавричанину С. Лопаткину, поѣхалъ лѣвѣе лѣтней Тургайской дороги.

Восходящее солнце встрѣтило насъ уже верстахъ въ 20 отъ Семиозернаго. Утро было морозное: не смотря на то, что всѣ хорошо были одѣты, холодъ давалъ себя знать.

На Атанакъ мы не угодили, а проѣхали правѣе и часовъ въ 11 утра были ужъ на Кокъ-Талѣ, верстахъ въ 60 отъ Семиозернаго.

Зимовка г. Лопаткина расположена среди массы киргизскихъ ауловъ. По обыкновенію, не успѣли еще мы подъѣхать ко двору Лопаткина, какъ со всѣхъ концовъ стали сбѣгаться киргизы и приставать съ разспросами, кто мы такіе, зачѣмъ сюда пріѣхали и куда ѣдемъ. Давъ коротенькій отвѣтъ, что пріѣхали по дѣлу къ Лопаткину, скорѣе побѣжали въ землянку, ибо достаточно назяблись. Слѣдомъ же за нами уже шло киргизъ человекъ 10. Хозяина самого дома не было, а былъ только приказчикъ съ женой и дѣтишками. Обрадованные нашимъ пріѣздомъ обитатели скудной землянки, сложенной, видимо, осенью на скорую руку, не знали, какъ насъ принять и чѣмъ угостить. Жареная баранина и чай насъ скоро обогрѣли. Киргизы, видя по волосамъ, что я „бопъ-мулла“, стали шумно толковать, что нарочно-де пріѣхалъ къ своему русскому.

Послѣ чая проѣли молебень и я окропилъ святой водой въ землянкѣ, въ пригонахъ и весь скотъ. Киргизы стояли и смотрѣли.

По возвращеніи въ землянку подходитъ ко мнѣ киргизъ довольно пожилыхъ лѣтъ, подаетъ руку со словами „здрясти аманъ“ и садится рядомъ. Я съ нимъ заговорилъ по-киргизски. Обрадованный знаніемъ языка, киргизъ придвинулся ко мнѣ еще

ближе и началъ разспрашивать, откуда и куда я ѣду. Я ему объяснилъ цѣль своей поѣздки. Немного посидѣлъ киргизъ молча и говоритъ: „Богъ одинъ, вѣра разная, молиться Богу надо, а зачѣмъ же ты брызгалъ водой?“ Вопросъ киргиза мнѣ очень понравился и, пользуясь свободой времени, я рѣшилъ понятно для киргиза разъяснить интересующій его вопросъ.

— „Вы сами знаете, что вода все очищаетъ, но не все можно удобно омыть и очистить водой, такъ вотъ особо положенной молитвой вода освящается погруженіемъ св. креста; испрашивается на нее благодать Божія, освящающая и очищающая не только омовеніемъ, но и окропленіемъ. Освященная вода не только очищаетъ извѣстные предметы, какъ простая вода, а дѣлается еще оружіемъ противъ врага діавола. На мѣстѣ, окропленномъ святой водой, нѣтъ мѣста діаволу“.

Затѣмъ, на вопросъ киргиза, всегда ли можно такъ святить воду и кропить, коротенько объяснилъ, что священникъ можетъ всегда святить воду, а эта вода, которая мною сейчасъ употреблена, освящена великимъ освященіемъ, положеннымъ въ честь крещенія Самого Иисуса Христа.

— А для чего крестился Гайса?—спросилъ также киргизъ.

Вопросъ этотъ понравился всѣмъ присутствовавшимъ киргизамъ и всѣ разомъ гайкнули: „Э—э!“ и уставились на меня въ ожиданіи разъясненія вопроса.

— По ученію Ветхаго заѣта,—началъ я,— по закону Моисея всякая жертва должна была быть очищеною водой, т. е. омыта, а также и приносящій жертву долженъ былъ очищать себя омовеніемъ. Иисусъ же Христосъ—Сынъ Божій, пришедшій спасти родъ человѣческій, добровольно принесъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра, почему, какъ жертва и какъ приносящій жертву, Онъ омылся въ рѣкѣ Іорданѣ, освятивъ водное естество для будущаго нашего освященія. Крестилъ Его св. пророкъ Іоаннъ, въ то время, когда Иисусъ Христосъ первый разъ явилъ Себя народу, Іоаннъ въ пустынѣ Іорданской приготавлилъ людей къ достойному принятію идущаго Спасителя міра; кто приходилъ къ нему съ вѣрою въ Спасителя, всѣхъ крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ.

— А почему вы креститесь? — спросил меня мой собесѣдникъ.

— Во-первыхъ потому, — отвѣтилъ я, — что Иисусъ Христосъ примѣромъ Своего крещенія установилъ таинство крещенія, избавляющее крещаемого отъ грѣха и проклятiя прародительскаго. Во-вторыхъ, въ божественномъ Своемъ ученiи Иисусъ Христосъ говоритъ: если кто увѣруетъ въ Меня и крестится, тотъ спасенъ будетъ, т. е. войдетъ въ царство небесное, а кто не увѣруетъ и не крестится, тотъ осужденъ будетъ, т. е. пойдетъ въ адъ.

— А зачѣмъ вы крестите младенцевъ? Они развѣ имѣютъ какое понятiе, чтобы вѣровать въ Иисуса? — перебилъ меня киргизъ.

— О дѣтяхъ должны заботиться ихъ родители, — сказалъ я: родители знаютъ, что дѣти, если не окрестятся, попасть въ рай не могутъ, потому что каждый человѣкъ рождается въ грѣхѣ прародительскомъ и непремѣнно долженъ отъ него очиститься водою крещенія.

Долго киргизъ сидѣлъ молча, затѣмъ сказалъ: „много я бесѣдовалъ съ русскими, въ ученiи вашего закона много находилъ сходнаго съ ученiемъ нашего закона, а вотъ изъ твоихъ разсказовъ ничего сходнаго съ нашимъ закономъ я не могъ услышать. Больно хорошо говоришь, но хочешь сказать, что всѣмъ надо креститься“.

Затѣмъ, любезно попрощавшись со мной, киргизъ пожалъ мнѣ руку и ушелъ. За нимъ, поцелкивая языками, потянулись и остальные киргизы. Скоро и мы отправились въ дальнѣйшій путь ¹⁾.

Священникъ Теодоръ Альметевъ.

¹⁾ Изъ Оренб. еп. в.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1906.

Годъ четырнадцатый.

ТОМЪ I.

№ 6.

М А Р Т Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.



МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

1906



стей, да и японскіе солдаты, уже втесавшіеся по исправленію телеграфа желѣзной дороги Пекинъ-Пинкоу¹⁾.

Ал. Гертовичъ.

Въ киргизской степи.

(Изъ миссіонерской поѣздки).

7 мая съ псаломщикомъ выѣхали на Шулакъ-Сай. Часовъ въ 6 вечера мы пріѣхали въ поселокъ Юльевскій, отстоящій отъ Семіозернаго верстахъ въ 30, который только недавно сталъ населяться и къ нашему пріѣзду было всего семей 35; большая половина народа жила еще въ палаткахъ. Поселокъ Юльевскій, на пути къ Шулакъ-Саю, населяется на лѣвомъ берегу рѣчки Чишли, отъ большой Тургайской дороги только верстахъ въ четырехъ. Народъ, извѣщенный заранѣе, ожидалъ нашего пріѣзда. Вечеромъ на открытомъ воздухѣ отслужили мы вечерню, а утромъ утреню и часы. Послѣ часовъ мужички попросили насъ отслужить водосвятный молебенъ и освятить мѣста подъ новостроющіяся землянки. Со слезами благодарили насъ переселенцы, что заѣхали къ нимъ. „Мы и не думали, что въ степи мы встрѣтимъ батюшку и услышимъ Слово Божіе“.—говорили мужички. Долго я бесѣдовалъ съ народомъ и, обѣщаясь возможно чаще посѣщать новыхъ прихожанъ своихъ, часовъ въ 12 отправилсъ дальше.

Верстахъ въ 15 отъ Юльевского поселка на пути стоялъ аулъ Байтуминцевъ кибитокъ въ 10. Издали я узналъ кибитку Саганбай Биспаева. Къ нему, какъ къ хорошему „тамыру“²⁾, необходимо было заѣхать. Саганбай вышелъ изъ кибитки и сталъ у двери въ ожиданіи нашего подѣзда,—видимо ему сообщили о появленіи близъ аула русскихъ. Саганбай крѣпко жалъ мнѣ руку обѣими руками и благодарилъ, что я заѣхалъ къ нему. „Я не на шутку обидѣлся на тебя, мулда, что весной, ты проѣхалъ мимо и не заѣхалъ ко мнѣ; въ то время у меня много было

1) Изв. Брат. П. Ц. въ Китаѣ.

2) Знакомый, или вѣрнѣе—пріятель.

гостей, пріѣхавшихъ поминать покойнаго сына“, — заговорилъ Саганбай, поднимая кошомную дверь кибитки. Извинился я предъ нимъ тѣмъ, что торопился на почевку пріѣхать въ ауль Байназарцевъ на Купу. При входѣ нашемъ въ кибитку вторая жена Саганбая постлала для насъ въ четверо сложенное одѣяло и бросила на него двѣ подушки. Попросили насъ сѣсть. Поздоровавшись со всѣми, мы усѣлись. Саганбай сѣлъ со мной рядомъ и, тяжело вздыхая, разсказалъ, что въ концѣ февраля похоронилъ старшаго — самаго любимаго сына. Я выразилъ свое глубокое соболѣзнованіе.

Оказалось—только еще первый день началъ весь ауль пить кумысъ. Стали угощать и насъ, называя счастливыми, что мы угодили на „Кымыз-борон“, т.-е. первый кумызь. Долго мы сидѣли за кумызомъ, спрашивая другъ друга о томъ и о семъ—житейскомъ. Пока мы пили кумызь, поспѣлъ и самоваръ, заварили и мясо. За чаемъ обращается Саганбай ко мнѣ и говоритъ: „спасибо, мулда, что заѣхалъ, я ровно не нахожу себѣ мѣсто послѣ смерти сына, не знаю съ кѣмъ бы мнѣ поговорить и кому излить свое горе“. Немного помолчалъ онъ и снова началъ: „нани киргизы, выражая сожалѣніе къ умершимъ, желаютъ имъ еще быть въ раю, а ты ничего и не сказалъ. Мнѣ очень жаль сына и хотѣлось бы сильно, чтобы Господь поселилъ его въ раю“.

Мои слова: „дай Богъ“ — успокоили старика. Но не могъ я умолчать далѣе, почему я не пожелалъ сыну его рая: „при всѣхъ добрыхъ отношеніяхъ нашихъ другъ къ другу и при всемъ добромъ пожеланіи тебѣ и твоему семейству, не могу я не сказать тебѣ, что по слову Христа Спасителя нашего рай унаследуютъ только вѣрующіе въ Него и принявшіе святое крещеніе. А рай долженъ быть одинъ: нельзя же думать, что для мусульманъ будетъ особый рай“.

Саганбай выслушалъ меня и сказалъ: „а мы, мусульмане, наоборотъ думаемъ, что русскимъ нѣтъ рая“. На это я ему разъяснилъ, что всякъ понимаетъ и вѣритъ по ученію своей религіи, но при разногласіи не лишнее сравнить извѣстную религію со своей и постараться узнать, которая изъ нихъ спаси-

тельнѣе и если позволяеть время, то побесѣдуемъ основательнѣе, что такое рай, что такое адъ и кому они уготованы.

Саганбай придвинулся ко мнѣ ближе.

— Рай по ученію христіанъ, — продолжалъ я, — мѣсто, уготованное Господомъ для праведниковъ, для вѣчнаго ихъ блаженства, которое будетъ заключаться въ постоянномъ лицезрѣніи Самого Бога и прославленіи Его святого имени. Того радостнаго состоянія душъ праведниковъ, что онѣ испытываютъ въ раю, никто изъ живущихъ на землѣ и вообразить не можетъ, какъ апостоль Павелъ говоритъ: „человѣку нельзя и пересказать“ (2 Кор. 12, 2—4). Адъ же такое мѣсто, которое уготовано для грѣшниковъ на вѣчное мученіе. По слову Христа Спасителя мученіе грѣшниковъ будетъ въ „вѣчномъ огнѣ“ (Матѹ. 25, 41). Вотъ краткое разъясненіе христіанскаго ученія о раѣ и адѣ. А кто ихъ унаслѣдуетъ? Рай унаслѣдуютъ только вѣрующіе во Христа Иисуса. Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: „Въ меня вѣруйте“ (Іоан. 14, 1). „Кто будетъ вѣровать и крестится, тотъ спасенъ будетъ“ (Марк. 16, 16). Въ аду же будутъ всѣ невѣрующіе въ Иисуса Христа, по Его же слову: „а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Мар. 16, 16). Таково христіанское ученіе. Теперь поговоримъ, что такое рай по ученію мусульманъ? Разумѣется тоже мѣсто блаженства, но какого? Мусульманскій рай такой, что какъ будто бы мусульманинъ цѣликомъ перейдетъ на тотъ свѣтъ, влacha за собой и ту плоть, которая на землѣ никакъ и ничѣмъ не могла насытить себя. Обѣщается ему масса женъ (Коранъ 55, 22—23), разныя угощенія, различныя напитки и т. п. (Коранъ 56, 18—21). На что же тамъ все это? Того ли душа требуетъ? На что ей жены—угощенія“.

— Не отъ себя же вѣдь пророкъ нашъ прибавилъ въ Коранѣ такое ученіе о раѣ? Коранъ же далъ Богъ, мы и надѣмся получить райское блаженство—это намъ обѣщано Богомъ“, — прервалъ меня Саганбай.

— Боюсь прогнѣвить тебя, если скажу, что дѣйствительно Коранъ не есть откровеніе Божіе, а составленъ самимъ Маго-

метомъ, — въ Коранѣ много такого, что осуждается Евангелиемъ Иисуса Христа.

Молча стали пить чай.

— „Хорошо, ты говоришь, — началъ снова Саганбай, — что крещенные только пойдутъ въ рай? А если кто и крещенъ, но воръ и разбойникъ, неужели и онъ пойдетъ въ рай?“

— Христось сказалъ: „если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди“ (Иоан. 14, 15), потому не всѣ крещенные попадутъ въ рай, а только тѣ, кто не только вѣруетъ во Христа, но и заповѣди Его соблюдаетъ.

Разговоръ нашъ прервалъ мальчикъ, подошедшій къ намъ съ кумганомъ и мѣднымъ тазикомъ для омовенія рукъ. Подали намъ мясо. Молча всѣ пообѣдали.

— Обратный путь заѣзжай, мулда, — больно хорошо провели время въ доброй бесѣдѣ, дай Богъ тебѣ благополучнаго пути!

Такими словами Саганбай проводилъ меня, когда я уже сидѣлъ въ телѣгѣ. Поблагодаривъ старичка „тамыра“ за любезный приѣмъ и угощеніе, мы отправились дальше. (Оренб. еп. в.).

Свящ. Ѡ. Альметьевъ.

Богослуженіе на Крымскомъ тур.-татарскомъ языкѣ.

(Изъ письма въ Редакцію).

7 марта сего 1906 года — день памяти седми священномучениковъ, въ Херсонесѣ Таврическомъ епископствовавшихъ, у насъ въ Симферополѣ ознаменовался отряднымъ событіемъ въ нашей скромной жизни.

Въ этотъ день Симферопольское мужское духовное училище скромно праздновало свой храмовой праздникъ и годовщину братства при церкви духовнаго училища для помощи недостаточнымъ воспитанникамъ. Богослуженіе совершалъ нашъ архипастырь пресвященный Алексій съ представителями епархіальнаго и город-

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите вса ѡзыки, крѣтѣше
ѣхъ во ѡмнѡ Оца и Сѡна и Сѡтаго Дѡха.
Матѡ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѡ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ I.

№ 5.

М А Р Т Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.



МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.



1905

Семиозерный миссіонерскій приходъ Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ разныхъ углахъ обширныхъ степей Тургайской области, между прочимъ, и въ нынѣшнемъ Кустанайскомъ уѣздѣ, стали появляться переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи. За неимѣніемъ нарѣзанныхъ земельныхъ участковъ, съ первыхъ-же годовъ своего появленія переселенцы стали снимать землю въ аренду у киргизовъ, построили себѣ землянки и стали заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Иные пристраивались къ лѣснымъ объѣздчикамъ Аманъ-Карагайскаго и Ара-Карагайскаго сосновыхъ боровъ и зажили такъ-же, занимаясь хлѣбопашествомъ, пилкой лѣса и добычаніемъ смолы. Лѣсной промыселъ и гонка смолы, съ основаніемъ г. Кустаная, сдѣлались однимъ изъ главныхъ заработковъ переселенцевъ. Лѣсъ былъ дешевъ, и лѣсной промыселъ для бѣднаго мужичка былъ вполнѣ доступенъ. Въ такомъ положеніи мужички и оставались въ ожиданіи будущей скорой нарѣзки земельныхъ участковъ.

По тракту отъ Кустаная къ областному городу Тургаю, съ восточной стороны Аманъ-Карагайскаго бора, на берегу озера Аулие-Куль открылась въ 1891 году волостная школа для киргизскихъ дѣтей Аманъ-Карагайской волости, Кустанайскаго уѣзда. Съ открытіемъ же школы, по предложенію начальства, въ пользованіе школы киргизы отвели земельный участокъ въ 50 десятинъ, куда вошли обожаемое киргизами озеро Аулие-куль и окрестности его съ прекрасной растительностью, окруженные со всѣхъ сторонъ озерами съ хорошей прѣсной водой.

Озеро Аулие-куль получило свое названіе отъ слово „Аулие“ — святой, ибо по преданію киргизовъ въ старо-давнія времена жилъ здѣсь одинъ отшельникъ — старецъ и, какъ говорятъ, — изъ русскихъ. Много разъ будто бы старца видали тутъ и послѣ его смерти. Съ разрѣшенія г. инспектора народныхъ училищъ Тургайской области въ школу Аулиекульскую стали отдавать дѣтей своихъ и русскіе переселенцы, живущіе не подалеку, отчего и школа стала именоваться русско-киргизскою. Навѣщая своихъ дѣтей въ школѣ, русскіе мужички, поселишіеся съ западной стороны Аманъ-Карагайскаго бора, на урочищѣ Хаимъ-жоль, очень облюбовали окрестности „Аулие-куля“ и стали просить завѣдывающаго школой г. Лапшина позволить имъ поселиться, на арендныхъ условіяхъ, на участкѣ, отведенномъ для школы. Г. Лапшинъ — природный русскій человекъ, да при томъ же сучая одинъ въ степной глуши, въ свою очередь сталъ ходатайствовать предъ г. инспекторомъ школъ Алекторовымъ объ этомъ дозволеніи. Тотъ удовлетворилъ просьбу. И вотъ въ началѣ лѣта 1896 года на восточномъ берегу озера „Аулие-куль“ образовался уже русскій хуторокъ избушекъ десятка въ два.

Зорко слѣдилъ за всѣмъ этимъ нашъ областной миссіонеръ, священникъ (нынѣ протоіерей градо-кустанайскаго собора), о. Феодоръ Дамьяновичъ Соколовъ; и душевно обрадовался онъ, что русскіе люди стали собираться въ одно мѣсто: это было и для нихъ полезно, и открывало благопріятныя виды для миссіонерскихъ цѣлей. Начавши свои поѣздки съ проповѣдью слова Божія еще съ 1890 года по степямъ Тургайской области — отъ Кустаная до Тургая, Иргиза, Карабутака и Актюбинска, о. Соколовъ съ особеннымъ вниманіемъ и любовію останавливался тамъ, гдѣ встрѣчалъ хуторокъ съ русскими поселенцами и оставался среди „своихъ русскихъ“ на болѣе продолжительное время, такъ напримѣръ, у лѣсныхъ объѣзджиковъ Наувзюмскаго бора онъ прожилъ цѣлый мѣсяцъ; въ это время онъ удовлетворялъ ихъ духовныя нужды, научалъ и укрѣплялъ ихъ въ познаніи своей св. вѣры. А между тѣмъ, въ тоже время, какъ бы по пути и мимоходомъ, не возбуждая подозрѣнія въ киргизахъ, миссіонеръ посѣщалъ и сосѣдніе киргизскіе аулы, съ проповѣдью слова

Божія на природномъ киргизскомъ языкѣ, который онъ знаетъ въ совершенствѣ. Такъ и образовавшійся на Ауліе-куль русскій поселокъ сталъ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ пунктовъ для дѣла миссіонерскаго, ибо Ауліе-куль находится въ центрѣ Аманъ-Карагайской волости, — одной изъ самыхъ многочисленнѣйшихъ киргизскихъ волостей.

Скоро Ауліе-куль сталъ оживать и расти. Къ первоначальнымъ поселенцамъ охотно принимались и новые, такъ что къ проѣзду г. военнаго губернатора области, въ концѣ лѣта 1896 года, въ хуторѣ было уже больше тридцати семей; появились торговцы и лавки. Землю подъ посѣвъ и выгонъ скота мужички заарендовывали у киргизовъ.

Очень понравилось г. губернатору Я. О. Барабашу мѣстоположеніе хутора; нѣсколько разъ онъ выражалъ удовольствіе, что встрѣтилъ среди степи такой живой уголокъ; общалъ походатайствовать о нарѣзкѣ тутъ для мужиковъ и собственнаго земельного участка; разрѣшилъ мужикамъ селиться прочнѣе и основать настоящій поселокъ. По количеству окружающихъ озеръ, г. губернаторъ хуторокъ назвалъ поселкомъ Семиозернымъ.

Съ увеличеніемъ народонаселенія, стали увеличиваться и духовныя нужды поселянъ, удовлетворять ихъ было очень затруднительно, потому что близко не было ни церкви, ни священника. Для совершенія требъ приходилось ѣздить въ г. Кустанай за 100 верстъ, или дожидаться случайнаго заѣзда отца миссіонера. Какъ для Семиозерцевъ, такъ и для окружающихъ русскихъ заимокъ по лѣсамъ, явилась крайняя необходимость имѣть своего мѣстнаго священника. Съ этой своей кровной нуждой мужички обратились къ о. Θεодору Соколову. Войдя въ положеніе крестьянъ и въ тоже время имѣя въ виду цѣли миссіонерскія, о. Θεодоръ обратился къ мѣстному преосвященному Владиміру съ просьбою назначить къ поселку Семиозерному священника, знающаго мусульманское ученіе и мѣстный киргизскій языкъ. Преосвященный не замедлилъ удовлетворить просьбу о. Соколова и рукоположилъ къ Семиозерному поселку только что окончившаго миссіонерскіе курсы при Казанской Духовной Академіи — Якова Васильевича Гиларова, сына перваго по времени

священника г. Кустаная (нынѣ настоятеля церкви Кустанайской Иверской женской общины). Языкъ и бытъ киргизскій о. Яковъ, какъ мѣстный уроженецъ, съ дѣтства зналъ хорошо. Молодой батюшка, пользуясь совѣтами опытнаго своего отца, вскорѣ по прибытіи на мѣсто служенія на скорую руку поставилъ маленький деревянный молитвенный домикъ, отдѣлилъ въ немъ алтарикъ и на привезенномъ съ собою Св. антиминосѣ, освященномъ въ честь благовѣрнаго князя Александра Невскаго, началъ совершать божественную литургію. Преисполнены были радости сердца православныхъ людей поселка Семиозернаго и окружающихъ его заимокъ, когда въ первый разъ „у себя“ — среди необозримой степной глуши они услышали божественную службу. Приобрѣтенъ былъ небольшой колоколь — раздался и благовѣсть. Заговорили и киргизы, припоминая рассказы своихъ стариковъ, что много разъ на берегу „Ауліе-куль“ съ давнихъ временъ не разъ былъ слышенъ колокольный звонъ, каковой, оказывается, и предвѣщаль водвореніе тутъ русскихъ. И сбылось теперь это предвѣщаніе. Много досталось на долю о. Якова и хлопотъ и невгодъ разнаго рода. Прихожане — были народъ бѣдный, такъ что священнику трудно было и прокормиться; домовъ сколько-нибудь порядочныхъ не было, почему объ удобствахъ помѣщенія и думать было нельзя. До открытія здѣсь самостоятельнаго прихода молитвенный домъ былъ приписанъ къ Никольской церкви гор. Кустаная. При помощи своихъ достаточныхъ родителей, о. Яковъ терпѣливо переносилъ всѣ трудности и невгоды и продолжалъ служить. Сталъ онъ посѣщать заимки, лѣсные кордоны, удовлетворяя духовныя нужды православно-русскаго населенія; въ то же время сталъ онъ знакомиться и съ окружающею ордой и посѣщать аулы киргизскіе съ цѣлью миссіонерской. На другой же годъ службы о. Яковъ постарался открыть въ своемъ поселкѣ церковную школу грамоты. Кустанайское уѣздное отдѣленіе Оренбургскаго училищнаго совѣта назначило сюда особаго учителя съ жалованіемъ 120 рублей въ годъ и 40 руб. выдано на наемъ школьной квартиры. Осенью 1899 года открыто церковно-приходское попечительство, первой заботой котораго было устройство своей церкви; на первое время оно стало приобретать не-

обходимыя вещи для церкви: книга, облаченія, утварь, иконы и т. п. Областной миссіонеръ, священникъ о. Ѳеодоръ Соколовъ, назначенный уже благочиннымъ церковей Тургайской области, сталъ усердно хлопотать объ открытіи въ Семиозерномъ поселкѣ самостоятельнаго прихода съ назначеніемъ причту казеннаго жалованія, и хлопоты его увѣнчались успѣхомъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1900 года полученъ былъ указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 января 1900 года за № 339, коимъ опредѣлено открыть въ поселкѣ Семиозерномъ при Александро-Невскомъ молитвенномъ домѣ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ казеннаго жалованья по 600 руб. въ годъ. До открытія прихода о. Яковъ имѣлъ псаломщика вольно-наемнаго.

Съ первыхъ же дней открытія самостоятельнаго прихода стала для всѣхъ очевидной настоятельная необходимость постройки новаго болѣе обширнаго храма и причтовыхъ домовъ, ибо причтъ помѣщался въ убогихъ мужичьихъ хатахъ. Въ поселкѣ было уже болѣе ста домовъ, такъ что въ молитвенномъ домѣ не могла помѣщаться и половина прихожанъ. Обратились съ просьбою въ Областное правленіе о разрѣшеніи построить новый храмъ. И вотъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1901 года Оренбургская духовная консисторія выслала строительной комиссіи планъ новаго деревяннаго храма со смѣтой, утвержденный строительнымъ отдѣленіемъ Тургайскаго областного правленія по протоколу отъ 16 іюля 1901 г. за № 48. Нельзя и описать радости мужичковъ; въ короткое время собраны были достаточныя средства для начала постройки храма и причтовыхъ домовъ. Съ открытіемъ-же весны рѣшили приступить къ постройкѣ: подыскали подрядчика; освящено мѣсто и сдѣлана была уже и закладка новаго храма. Но неожиданно, къ великой скорби всего народа, получается распоряженіе областного начальства, что въ поселкѣ Семиозерномъ никакихъ построекъ возводить нельзя, такъ какъ самый поселокъ подлежитъ переселенію на другое мѣсто. Постройка по необходимости должна была пріостановиться. Распоряженія о переселеніи по сіе время пока еще нѣтъ, а дѣло о постройкѣ храма и причтовыхъ домовъ такъ и остается безъ движенія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1903 года о. Якова Гилярова перевели, согласно его прошенія, въ другой приходъ, а на его мѣсто изъ Подгорнаго нагайбакскаго прихода Орскаго уѣзда, по просьбѣ о. Θεодора Соколова, перевели меня, какъ знающаго въ совершенствѣ киргизскій языкъ. О. Соколовъ зналъ меня еще ученикомъ при жизни покойнаго Николая Ивановича Ильминскаго. Къ поступленію моему, приходъ Семиозерный сталъ расширяться; стали поблизости образовываться новые переселенческіе поселки и присоединяться къ Семиозерному приходу. Такъ какъ отъ г. Кустаная до г. Тургая и по сіе время нѣтъ ни одного храма, то слишкомъ за сотню верстъ со всѣхъ сторонъ переселенцы прибѣгаютъ съ духовными нуждами къ Семиозерному молитвенному дому. Время отъ времени, не менѣе однако одного раза въ мѣсяцъ, приходится проѣзжать по новымъ поселкамъ и старымъ заимкамъ, удовлетворяя духовныя нужды переселенцевъ и укрѣпляя ихъ въ познаніи истинъ своей св. вѣры. Проѣзжая по этимъ поселкамъ и заимкамъ, удобнѣе стало посѣщать и аулы окружающихъ киргизовъ съ проповѣдью слова Божія. Особенно удобны въ этомъ отношеніи поѣздки на хуторъ Шулакъ-Сай, отстоящій отъ Семиозернаго поселкахъ въ 100 верстахъ, гдѣ уже имѣется церковная школа грамоты и въ зданіи школы съ 1902 года, съ разрѣшенія преосвященнаго, совершается и божественная литургія на переносномъ св. антиминсѣ. Путь на хуторъ Шулакъ-Сай пролегаетъ черезъ массы киргизскихъ ауловъ, расселенныхъ по урочищамъ: Атанакъ, Куй-салганъ, Кара-куль, Кокъ-талъ, Байтума, Жаръ-куль, Саръ-Муинъ и Кара-Сай. Пользуясь расположеніемъ киргизовъ, особенно богатыхъ и вліятельныхъ изъ среды ихъ, приходится проводить въ бесѣдахъ цѣлыя вечера и ночи, иногда оставаясь у нихъ и на болѣе продолжительное время.

Частенько, особенно въ лѣтнее время, приходится дѣлать и спеціальныя поѣздки съ миссіонерской цѣлью по ауламъ, кочующимъ въ окрестностяхъ поселка, всегда и вездѣ встрѣчая любезный пріемъ и охоту и расположеніе къ мирной бесѣдѣ и о религіозныхъ предметахъ.

Фактовъ крещенія киргизовъ въ приходѣ пока еще не было, но слово Божіе сѣется; остается ожидать и надѣяться всходовъ и плодовъ...

Миссіонеръ, прихода Семиозернаго свящ. Ѳеодоръ Альметевъ.

Забайкальскіе орочёны ¹⁾.

Районъ Зюльзинскаго сотрудничества занимаетъ площадь, раскинувшуюся съ востока на западъ на 1500 верстъ и съ юга на сѣверъ 700 верстъ, центръ ея покрытъ разнообразнымъ лѣсомъ, горами, съ утесистыми ущельями, падами и отпадками, съ рѣками и рѣчками, изобилующими рыбою. Въ горахъ и ущельяхъ водятся пушные звѣри и звѣрьки, особенно бѣлка, которая отличается, напримѣръ, отъ Амурской своею доброкачественностію и большею пушностью. Тайга раскинулась по системамъ рѣкъ: Нерчи, Улдурги, Акимы, Витима, Каранги, Ципы, Куенги, Амалата и др., районы которыхъ и получили ихъ названія. По этимъ тайгамъ орочёны (инородцы) бродятъ за звѣремъ круглый годъ, оставаясь на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока есть возможность убить звѣря для пропитанія; по уничтоженіи его орочень приказываетъ своей женѣ кочевать съ юртой (лѣтомъ устроенною изъ бересты, вываренной въ водѣ, а зимою изъ шкуры звѣря) въ указанную имъ мѣстность, гдѣ она должна ожидать его прибытія, а самъ хозяинъ со своими домочадцами, способными къ стрѣльбѣ, не исключая и женскаго пола, отправляются по непроходимой тайгѣ на оленяхъ за звѣремъ, держа направленіе къ указанной стоянкѣ. Жена его тоже при перевозкѣ юрты стрѣляетъ попавшагося звѣря, а по прибытіи на указанный мужемъ пунктъ, она немедленно нарубаётъ тоненькихъ шестовъ своимъ примитивнымъ кинжаломъ, или правильнѣе сказать — длиннымъ ножомъ, рукоятка котораго обвита берестомъ, изъ шестовъ дѣлаетъ основаніе конусообразной юрты и сверху по-

¹⁾ Изъ рапорта сотрудника Забайкальской духовной миссіи — священника Зюльзинской Предтеченской церкви Никандра Титова о своей миссіонерской поѣздкѣ въ Усть-Олгондоконскую тайгу по р. Витиму. (Заб. еп. в.).